

Разве мог мечтать мальчишка из затерявшегося в огромных просторах Сибири маленького городка, что будет когда-нибудь удостоен множества кубков, дипломов, славы... И вот теперь — премия «Овация». Сегодня он — лучший стилист России...

Сергей ЗВЕРЕВ:

«ХОЧУ ПОДЧЕРКНУТЬ В ЖЕНЩИНЕ БОГАТСТВО, ДАННОЕ ЕЙ БОГОМ...»

Веч. клуб - 1996 - 2 июля - СЗ

— Сергей, начинали вы когда-то давным-давно с причесок. Говорят, творили чудеса на головах ошарашенных дам...

— Еще бы, худенький пэтзушник вдруг сделал что-то красивое... Меня тянуло к прекрасному, и пошел я учиться на модельера. Но одежда без прически — все равно, что туловище без головы. Таким образом, стал еще и парикмахером. И хотя с детства ненавидел и вытравленных перекисью блондинок, и грязные парикмахерские, пахнувшие дешевым одеколоном, и даже конкурсы, которые походили тогда на аттракционы, все же рискнул «вляпаться» в эту жизнь. Наверно от того, что внутри меня сидел спортсмен с невероятным азартом и шептал: «Давай, давай...»

— Значит, потянуло вас на подиум, где состязались мастера прически и ножниц. Но зрители да и члены жюри вскоре обратили внимание на то, что ваши модели были всегда классно одеты...

— Я сразу понял, что только полная гармония может вызвать восхищение. Но где мне было достать тогда денег на элитные платья? Каюсь, ради святого дела пришлось пойти на подлог. Придумывал и шил одежду сам, а лейблы пришивал «Нина Риччи», «Кристиан Диор», «Шанель»... К счастью, так никто и не догадался...

— Грех копировать великих, воровать их идеи, но повторить их путь с исколотыми в кровь пальцами может не всякий. Вы решились...

— И насколько не раскаиваюсь в этом. Решил пройти путь, по которому шла легендарная Коко Шанель, потратившая десять лет на собственноручное изготовление шляпок. Затем она покорила мир... Искусству кутюрье я учился в Париже в качестве простого подмастерья. Там довелось мне увидеть настоящую работу стилистов не с подиума, а изнутри. Только так можно почувствовать себя причастным к прекрасному, после которого уже не можешь делать плохо. Очень важно, чтобы это ощущение не покидало, подхлестывало, заставляло идти вперед.

— Но такая гонка вроде бы противоречит звездам: по гороскопу вы рак, которому суждено пятиться назад.

— От своего знака Зодиака я и не отпираюсь. Приобретенное совершенствую, шлифую, оттачиваю. На это тоже уходит время. Следовательно, один шаг вперед, два — назад...

— И все же кто вы сегодня — парикмахер или кутюрье изысканной одежды?

— Юдашкин начинал как визажист. Теперь он — академик высокой моды. Что касается моих дальнейших планов, то салон-лаборатория, где можно изощряться в прическах, создан в прекрасном помещении «Совинцентра». В этом году состоится чемпионат мира среди парикмахеров, где я выступлю, возможно, в последний раз. И всецело посвящу себя дизайну костюма. На все просто катастрофически не хватает времени. Устаю до того, что иногда хочется бежать, куда глаза глядят...

— Светская жизнь тоже, видимо, отнимает много сил?

— Не люблю я светские тусовки. Иной раз

мне кажется, что выйдет вдруг подвыпивший человек к микрофону и скажет: «Зверева заказывали?...»

— Сергей, но ваша коллекция в основном посвящена «свету»?

— Девиз моего творчества — классика. Мода приходит и уходит, подбрасывая лишь идеи новых веяний, аксессуаров. А женщина с сумасшедшей внешностью, притягательной тайной, поэтичностью и высокой культурой была, есть и будет всегда. Своими костюмами я хочу подчеркнуть в женщине богатство, данное ей Богом. Поэтому всякие там прибабасы и вульгарные излишества ни к чему.

— В коллекции Зверева, как в шикарном бутике высокой моды: здесь есть все, чтобы одеться с головы до ног в едином стиле...

— Вещи и должны сочетаться друг с другом. Возможность ошибки тут исключается. Женщины, выбирающие мой стиль, способны оценить чистоту линий и безупречную обработку. Например, платье без бретелек может удержать на теле лишь тонкий расчет сложного кроя корсета. Грудь, талия, бедра — все эти головокругительные округлости подчеркиваются глубоким декольте и узкими юбками. А недавно мне пришла идея подарить прекрасному полу возможность носить шлейфы...

— Да что вы! Куда же можно нынче надеть платье со шлейфом, непременно кто-нибудь наступит на подол?

— Женщине хочется побыть немного королевой, поблестать на балу: руки в перчатках, туфли ручной работы, уникальные украшения. Тут к месту и шлейф, небольшой — метр, полтора, как бы продолжение движения образа. Есть места, где можно появиться в таком костюме: Большой театр, посольства, частные светские дома...

— Мне все же это напоминает ярмарку тщеславия.

— Я вас немного развеселил? Но ведь мода сама по себе, в чистом виде иногда бывает смешна, особенно авангардная.

— Поговорим тогда о носимых вещах — прет-а-порте. Во что должна одеваться сегодня девушка из офиса или деловая женщина?

— Вряд ли кто из кутюрье решится дать точный ответ. Но на последних дефиле во всех коллекциях обязательно присутствует маленький приталенный костюм.

— И, конечно, вашего любимого черного цвета?

— Увы, нет. Сейчас в моде неоновые цвета: лимонный, оранжевый, ярко-зеленый, цикломеново-розовый...

— Разве они у вас не вызывают шок?

— Представьте себе, нет. В последнее время я часто бываю в клубах, на дискотеках, вращаясь среди молодежи. Яркие цвета очень подходят к стилю «экстази», к динамике жизни, которую ведут нынешние молодые люди. Для них сон стал явью, а сны в молодости черно-белыми не бывают, как, впрочем, и музыка тоже.

— В последней вашей коллекции доминирует сочетание черного с красным. В этом кроется какой-то смысл?

— Мне нравятся такие резкие контрасты, а смысл их уже раскрыл когда-то Шекспир: «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви...»

— Но к таким туалетам сложно подобрать подходящий макияж.

— Сочетание — театральное, стало быть, и макияж должен быть таким же. Найти готовый мне не удалось. Тогда я разбил черные хрустальные бусы на мелкие крошки, которыми украсил с помощью клея веки манекенщиц... Словом, карнавал, как норма жизни.

— Ваше кредо — наряжать аристократов, а как вы сами относитесь к аристократизму?

— Когда я впервые попал в сборную страны, с которой занималась Долорес Кондрашова, имел об этом довольно смутное понятие. От своей выдающейся наставницы я впервые услышал, что в переводе с греческого на русский язык «аристос» означает — лучший! И всегда стремился быть таким.

— Что могло бы вас сейчас больше всего обрадовать?

— Победа команды России на чемпионате мира в Америке. Он состоится в августе, но уже сейчас в Центре «Велла-Долорес» интенсивно проходят тренировки. Кстати, в Центре красоты работает почти вся наша сборная. В середине мая нам удалось проверить свое мастерство на открытом чемпионате Бельгии, где Марина Васканян собрала все призы по мужским стрижкам...

— А Сергей Зверев — по женским. Ощущение успеха — это самое сильное чувство, которое вам удалось испытать в жизни?

— Может, вам еще про любовь рассказать?..

Гостя расспрашивала
Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

